

Сервус! — Привет!

ВЕЧЕРОМ, когда, как цветы, распускаются огни в окнах домов и в витринах магазинов, когда веселые фары вспыхивают на поворотах про-

спектов и улиц и апельсиновая луна повисает над горою Геллерт, к подъезду Будапештского театра оперетты устремляются потоки людей. Здесь и шумливая молодежь, и степенные старики, и крестьянки в своих ярких национальных костюмах, солдаты и офицеры венгерской армии, и... в общем, все жители Будапешта и его окрестностей и все приезжие из любого города Венгерской Народной Республики, не считая иностранцев — ценителей оперетты. И это не удивительно: Будапештский театр оперетты — один из лучших опереточных театров мира.

Первое, что привлекает в нем, — это необычайная любовь к жизни и умение выразить эту любовь. В любом спектакле театра артисты, режиссура, художники стремятся всеми способами передать радость жизни, любовь к людям, ощущение уверенности в конечном счастье. Это и в яркой красочности декораций, и в солнечном свете, и в праздничности костюмов, и в блестящем звучании оркестра и хора, и в зажигательных танцах, и в задоре актерского исполнения.

Актеры Будапештского театра умеют быть и по-настоящему лиричными. Это не лирика опереточных штампов. Это по-настоящему от души, от сердца.

И пение в их театре возникает незаметно из их речи. Трудно даже бывает заме-

тить момент перехода от слов к песне, настолько все органично. И это не пение в обычном смысле. Это всегда продолжение монолога или диалога.

Сюжет оперетты почти всегда наивен, всегда не слишком серьезен и тогда, когда это мелодрама или трагедия. И слишком серьезная игра может подчас привести к пошлости. Но будапештцы застрахованы от пошлости своей иронией. В их игре всегда присутствует та доля ироничности, которая поднимает их над любым текстом. Хотя справедливость требует заметить, что тексты, над которыми работают будапештцы, отличаются настоящей литературностью и остроумием.

Молодая режиссура театра ищет новые приемы, свежие мизансцены, добивается артистичности хора, не допускает опереточного «пережима» в актерской игре. Вы смотрите и слушаете, скажем, каскадный дуэт. Тут уж «можно выдать!». Но будапештцы делают это легко, мягко, тонко и даже чуть скромно. И в этой сдержанности еще ярче виден их порыв, их буйная радость, их страсть. А движутся и танцуют они все блистательно. Камилла Фелеки, Роберт Ратони, Магда Дьенеш, Марика Немет, Жужа Петрешш, Ласло Чакани, Анна Зентаи, Аги Меднянский, Клари Бан. Их искусству жить в музыке, их мастерству танца могут поучиться многие небезызвестные артисты балета.

Особо нужно говорить о знаменитой примадонне театра Ханне Хонти. Этой артистке много лет. Но настоящее творчество не имеет возраста.

Вот она выходит на сцену. Ее глаза сияют. Она счастлива. Счастлива потому, что для нее выход

на сцену — всегда счастье. И вы это сразу чувствуете. Невидимые лучи таланта связывают вас мгновенно со сценой, и вы уже не можете оторваться, очарованные мастерством, охваченные радостью творчества. Ханна Хонти улыбается — и вы улыбаетесь. Она смеется — и вы начинаете хохотать, она задумалась — и вы задумались. Она грустила — и у вас комок в горле. Она запела — и опять у вас в горле комок. Вот этот комок в горле зрителя — признак настоящего, большого искусства.

Я не собирался писать рецензии на спектакли Будапештского театра оперетты. Мне хотелось сказать о том главном, что его отличает. И тут мне кажется необходимым добавить еще одно: этот театр очень современен.

Будапештский театр оперетты закончил свои гастроли в Москве. Москвичи от души приветствуют талантливый театр и благодарят его за радость, за веселье, за жизнелюбивое и доброе искусство.

Владимир ПОЛЯКОВ

Рис. М. ВРЕНАЙЗЕНА